

Медиамониторинг по теме «Миграция» в российских СМИ (январь 2019 года, автор Дарья Корчак)

В качестве материала для небольшого анализа освещения темы мигрантов в российских СМИ я взяла несколько публикаций из федеральных изданий, которые вышли в свет в течение последнего месяца. Во многих статьях нашли свое отражение, в первую очередь, результаты недавнего исследования Института Гайдара. Согласно его результатам, миграционный поток в Россию в 2018 году сократился и оказался «самым низким за весь постсоветский период». Выявленную тенденцию многие издания использовали как основу для «нагоняющих ужас» статей, в которых в связи с этим даются неутешительные прогнозы для экономики и демографической ситуации в России. Критике подвергаются и законодательные инициативы в сфере миграционной политике. Пример – статья **«Мигранты отворачиваются от России. Рынок труда оказался под угрозой из-за внешних и внутренних проблем»** в «Независимой газете»:

*«Непривлекательность и бесперспективность работы в нашей стране раньше академиков почувствовали приезжие трудовые мигранты. Политика постоянной девальвации рубля делает для **гастарбайтеров** работу в РФ все менее интересной»*

*«27 июля 2018 года был принят федеральный закон (ФЗ № 163), практически запрещающий постановку на миграционный учет по месту пребывания, точнее по адресу юридического лица. Таким образом, мы вернулись в ситуацию до 2006 года, до того как было принято поистине революционное решение оторвать учетную функцию от места жительства, уйти от крепостнической прописки. Эта мера позволила в 2007 году вывести из тени одномоментно более 1 млн **мигрантов**»*

*«На мой взгляд, мы наблюдаем **крах либеральной миграционной политики**, которая проводится властями все эти годы»*

Стоит отметить, что в этом материале встречается обозначение мигрантов как «гастарбайтеров» - это слово в русском языке носит скорее отрицательную окраску, отчасти даже уничижительную – возникает образ низкоквалифицированного приезжего. Такое же наименование я обнаружила в статье «Российской газеты» **«Каких мигрантов в России станет меньше»**, в которой речь идет о законодательных изменениях, которые касаются ограничений по приему мигрантов в 2019 году:

*«Так, с этого года впервые будет ограничена доля **мигрантов** в строительстве: на каждом предприятии этой отрасли их должно быть не больше 80 процентов от общей численности работников. До этого момента ограничений для найма **гастарбайтеров** в этой сфере не было совсем. Правда, в 2019 году есть три региона, для которых сделаны исключения - для строительных компаний Москвы, Амурской области и Хабаровского края. Там хоть сто процентов работников в строительстве могут быть **иностранцами**».*

Также интересен пример заметки РБК **«Мигранты заняли почти тысячу красноярских вакансий по федпрограмме»**. Заголовок создает впечатление, как будто мигранты практически «отхватили» рабочие места, которые могли бы занять жители Красноярска. Однако на поверку оказывается, что речь идет о программе переселения соотечественников. При этом обозначения для участников этой программы выбраны нейтральные, отчасти даже с позитивным оттенком («соотечественники»):

*«За счет программы переселения **соотечественников** из ближнего зарубежья краевая служба занятости закрыла 900 невостребованных вакансий»*

*«Основную долю **переселившихся** составили граждане из Таджикистана, Казахстана, Украины, Армении, Узбекистана»*

*«**Трудовым мигрантам** предоставляют единовременную денежную выплату обустройство и компенсацию затрат на перевод документов с иностранного языка»*

Еще один довольно громкий заголовок – у статьи в «Новой газете» **«Без особой надобности в город не выходить»**. За пределами городов-миллионников формируются полностью автономные сообщества мигрантов». Автор этого материала акцентирует внимание на том, что мигранты, приезжая в Россию, часто не интегрируются в общество, предпочитая общаться внутри своего круга. Этому находят по крайней мере два объяснения. Во-первых, некоторые из них изначально не настроены оставаться в РФ долгое время. Второе – наличие ксенофобных настроений, неприятие приезжих частью населения:

*«По мнению экспертов, если у **приезжего работника** есть возможность заработать достаточно, но при этом жить вдали от столицы, он скорее предпочтет этот вариант. Одной из возможных причин такого выбора является меньшее распространение там **ксенофобных настроений**»*

*«Социологи из Центра Миграционных Исследований ВШЭ видят в этом устойчивый тренд: в российском обществе формируются параллельные сообщества, — **россияне и мигранты существуют отдельно друг от друга**, взаимодействуя только при необходимости»*

*«По данным социологических опросов, **в российском обществе растет неприятие приезжих** — около 70% участников опросов Левада-центра и ВЦИОМ считают, что власти должны сдерживать приток мигрантов»*

Констатируется и тот факт, что мигрантов многие российские СМИ собирательно изображают как некую опасную общность: *«Кроме того, многие российские СМИ культивируют негативное отношение к миграции и мигрантам, создавая миф о **криминализации приезжих из Центральной Азии и распространении среди них радикального ислама**»*.

В то же время возникает вопрос – не занимается ли тем же самым автор «Новой газеты», нагнетая ситуацию, но только в другом направлении? В качестве основы для заголовка журналист взял цитату одного из спикеров, который оказывает консультационную поддержку мигрантам в Иркутске: *«Я многим землякам говорю: если какая-то причина есть, то можно в город поехать, покупки сделать, а без особой надобности зачем? Мы же работать сюда приехали, кормить семью, обувать, одевать»*. В заголовке же за счет использования этого высказывания в переработанном виде создается впечатление, будто мигранты в российских городах даже на улице показываться боятся, опасаясь неких внешних угроз – хотя в действительности дело обстоит не так.

В качестве позитивного примера хотелось бы привести интервью издания «Версия Саратов» с доцентом кафедры международных отношений и внешней политики России исторического факультета СГУ Мариной Лапенко: *«У нас особый формат взаимодействия в межнациональном плане, но по зарплатам мы уступаем»: почему мигранты из Азии приезжают в Саратовскую область и что с этим делать»*. В этом тексте нет смешения понятий – например, обозначения миграции как какого-то изначально «нелегального» процесса, объясняется значение миграции как экономически важного элемента. В то же время и здесь указана проблема наличия некой разделительной линии между россиянами и приезжими иностранными работниками:

*«**Мигранты — необходимая часть экономики России**, потому нам не следует так негативно к ним относиться. Незнание языка и отсутствие у них опыта общения с гражданами России приводит к тому, что в стране **начинает существовать два общества — россияне и***

общность мигрантов. Они общаются только между собой, не зная языка и ощущая негативное отношение»

«Речь также идет о том, чтобы **направить поток мигрантов в легальное русло.** У нас долго доминировала нелегальная миграция. Границы между Россией и странами Центральной Азии прозрачны. В Саратовской области на границе с Казахстаном есть контрольно-пропускной пункт, но есть и степь»

Таким образом, можно отметить, что во многих российских изданиях миграция сейчас рассматривается все больше именно как необходимая часть развития экономики. СМИ указывают и на проблемы приезжих работников в части их интеграции в общество, одной из их причин называется как раз влияние освещения этой темы в медиа – в том числе, далеко не все грамотно обращаются с «миграционной» терминологией, продолжая употреблять обозначения вроде «гастарбайтеров».